
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
лана светлая
риша вольная
ГЛАМУРНАЯ ЗАНОЗА
ДЛЯ УДАВА
18+

Лана Светлая
Риша Вольная

Гламурная Заноза для Удава

Серия «Любовь на грани абсурда», книга 3

https://litres.ru/73897301
SelfPub; 2026

Аннотация

- О боги! Я застряла! Ой, помоги! – повышаю голос, добавляя в него паники и слёз.

Да мне премию надо давать! Вы пробовали красиво и сексуально застрять в стволе расколотого молнией дерева?

А я смогла, да ещё как!

- Юра, ты где?! – уже начинаю натурально нервничать, так как парень до сих пор не бросился спасать меня из беды.

Что он там вообще делает?!

Не выдержав этой неизвестности, извиваюсь всем корпусом и заглядываю назад. Картинка идёт снизу-вверх.

Рядом со мной кроссы Юрки, а это значит, что эта сволочь хотя бы в лесу меня одну не кинула.

Поднимаю взгляд выше.

Этот гад просто стоит рядом и с кем-то активно чатится, если судить по быстрой печати по сенсору гаджета и лёгкой ухмылке в уголке рта.

Вот же Удав! Маска несчастной попавшей в беду принцессы с меня разом спала.

- Буров, а ты там не прихренел?! Помочь мне не собираешься? – рычу на придурка и дёргаю попкой в воздухе.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Гламурная Заноза для Удава

Пролог

Раз решилась, то надо идти до конца!

- О боги! Я застряла! Ой, помоги! – повышаю голос, добавляя в него паники и слёз.

Да, чёрт, мне премию надо! Вы пробовали красиво и сексуально застрять в стволе расколотого молнией дерева?

А я смогла, да ещё как! Хоть селфи делай… волосы в меру растрёпаны, попа выше головы и юбочка задралась.

С последним пунктом немного перебор вышел, раз я чувствую дуновение прохладного с озера ветерка прямо между ног, но, в принципе, расчёт именно на это и был. Так что пусть этот противный Удав любуется до потери пульса и стояния члена не только моими длинными ножками, но и шикарной попкой в нежно-розовом кружеве.

- Юра, ты где?! – уже начинаю натурально нервничать, так как парень до сих пор не бросился спасать меня из беды.

Ведь минута однозначно прошла. Что он там вообще делает?! И главное, тихо так. Подозрительно.

Не выдержав этой неизвестности, извиваюсь всем корпусом и заглядываю назад. Картинка идёт снизу-вверх.

Рядом со мной кроссы Юрки, а это значит, что эта сволочь хотя бы в лесу меня одну не кинула. Он может. Ещё как!

Поднимаю взгляд выше: синие классические джинсы, простая белая футболка, что отлично подчёркивает его кубики пресса, грудные мышцы и бицепсы с трицепсами. В его сильных пальцах, что должны спасать моё прекрасное нежное тело… телефон.

Да какого хрена?! Он реально делает то, что видят мои округлившиеся от шока глаза?!

Этот гад просто стоит рядом и с кем-то активно чатится, если судить по быстрой печати по сенсору гаджета и лёгкой ухмылке в уголке рта.

Вот же Удав! Маска несчастной попавшей в беду принцессы с меня разом спала. Я его сама сейчас в эту расщелину затолкаю! А потом ещё и сверху попрыгаю на нём, чтобы это мужское сексуальное тело впечаталось в это дерево навечно! Намертво! Навсегда! На… на?.. Р-р-р-р…

- Буров, а ты там не прихренел?! Помочь мне не собираешься? – рычу на придурка и дёргаю попкой в воздухе.

Юра наконец-то отлипает от экрана мобильного.

- Ульян, ты вот как сюда залезла, так сама и вылезешь. Я-то при чём?

И снова утыкается в телефон.

Нет! Ну это нормально?!

Тут, понимаешь, прекрасная дева в беде пребывает – и вот давайте не будем учитывать тот факт, что она эту самую беду

сама спланировала и организовала! – а ему, бесчувственному пресмыкающемуся, хоть бы хны!

Вот не зря у него погоняло – Удав. Спокойный хладнокровный гад, при виде которого я всегда хочу. И чёрт его знает, чего больше? То ли зацеловать, то ли убить!

- Тебе сложно пошевелить пальцами для моего спасения, при том, что стоишь в двадцати сантиметрах от меня?! – язвительно произношу я, не справившись с обуревавшими меня эмоциями гнева и злости на этого засранца.

- Почему?! Несложно, конечно, – и дальше его тяжёлая ладонь ложится на мою попку прямо поверх шикарных слипов.

Я замираю. И даже не могу понять от чего больше: от радости, что мой гениальный, как мне кажется, план начинает работать, или от неожиданного волнения, прошибающего от поясницы до затылка.

- И?! – дёргано тороплю своего рыцаря, так как снова ничего не происходит.

- Что? – невозмутимо восклицает непробиваемый Юра. – Красиво стоишь. Тебе идёт. Могу сделать фотку и выложить, только вот…

Чувствую, что давление его руки на попе исчезает, но чуть шероховатые подушечки пальцев проходят по краю кружева трусиков, задевая кожу ягодиц. И я снова волнуюсь.

- Что вот? – напоминаю Удаву, который снова медлит.

- Вот юбку слегка одёрну, а то ещё надует, а я потом буду

третьим рыжим. Ну тебя, Черничкина, нахрен!

И этот змей подколодный действительно просто поправляет мою юбку, натягивая ткань на мой красивый, соблазнительный зад, на который мужская половина нашего курса, а может и весь курс, облизывается с утра до вечера.

Ну, хоть реви в голос!

Да что с этим парнем не так! Меня все хотят! Все любят! И только с этим Удавом никого сладу!

- То есть вызволить девушку из беды ты отказываешься?

В ответ только самодовольный хмык. Вот же гондон павлиний!

- Ну и хрен с тобой! Слава богу, мы тут не одни одинешеньки.

Это я, конечно, малость преувеличила, так как специально сделала так, чтобы отстать от основной части нашей группы. Но Буров-то об этом не в курсе.

- Тогда позову на помощь нормального мужика, – небрежно и оскорблённо бросаю парню, и демонстративно прокашливаюсь.

- Ястребов, помог… – и клич прерывает смачный шлепок по моей пятой точке.

Взвизгиваю в полный голос уже вполне реально, так как кожу словно кипятком обожгло.

- Буров, идиотина! Пельмень контуженный! – верещу, и позабыв про конспирацию и «нежную» деву, вылетаю из дерева лицом в какую-то траву и с громким треском рвущейся

ткани. – Ты, сволочь! Да я тебя!..

И резво вскакиваю на ноги, собираясь, как минимум, отпинать гада ползучего, но торможу на его странном выражении лица. Смесь удивления и смеха кривят обычно хладнокровную физиономию Удава.

С предчувствием очередного пиздеца отслеживаю Юркин взгляд, направленный аккурат на нижнюю половину меня.

- Да что же это такое! – рвано вырывается из меня, когда понимаю, что стою, мля, в одних своих слипах с рваными остатками юбки в виде эпичных лохмотьев вокруг талии. Хреновая идея – надеть шифоновую юбку, которая, кажется, даже от одного неосторожного взгляда-то может порваться. А тут такие аттракционы в девственных зарослях леса. Неудивительно, что это произведение искусств знаменитого дизайнера погибло смертью храбрых в таком неравном бою между модой и диким лоном природы.

Слов нет! И я обтекаю от очередного удара судьбы.

Глава 1

Юра

Да ну нахрен!

Мне же это снится, да?!

Господи, пусть всё-таки такая знакомая красная спортивка на проходной возле шлагбаума окажется лишь плодом моего воображения. Хотя хрен с ней, с машиной, пусть будет наяву. Главное, чтобы водитель спорткара был либо частью сна, либо любым человеком на планете, но только не тем, о ком я сейчас думаю.

Подтверждением того, что не сплю, становится шутливый удар Ястреба мне в плечо.

Летнее солнце светит настолько ярко и как раз с той стороны, где находится заезд в лагерь, что блики на лобовом стекле никак не дают рассмотреть пассажиров в машине.

Стоящие рядом со мной парни продолжают что-то говорить, хотя я их давно не слушаю, внимательно наблюдая за тем, что происходит возле шлагбаума.

Гоша, дежурящий сегодня охранник, по возрасту чуть старше меня, выходит из будки, не спеша подходит к машине и наклоняется к водительскому стеклу.

Теперь вся надежда на то, что в нашей области несколько таких машин. И владельцем вот именно этой являлся какой-нибудь мажор.

Да твою дивизию!

Понимаю, что и со вторым вариантом я обломался, как только вижу, как Гоша чуть ли не лужицей растекается возле машины.

Уныло смотрю, как охранник лыбится, что-то говоря, после чего отходит от машины и поднимает шлагбаум.

- Удав, ау, приём! Ты чего завис? – громко спрашивает второй мой друган Вадим, махнув своей конечностью прямо перед моим лицом.

- Пытаюсь смириться с тем фактом, что моей спокойной жизни здесь пришёл конец, – уныло произношу, наблюдая за въездом машины на территорию лагеря.

Парни, уловив, куда направлен мой взгляд, синхронно оборачиваются.

Мы втроём стоим на парковке, куда как раз и приближается тачка. Она затормозила буквально в паре метров от нас, после чего водительская дверца энергично распахнулась.

Друзья, роняя челюсти, с нескрываемым восторгом в глазах наблюдают, как из салона элегантно, не иначе как выплывает знакомая мне до боли в печени рыжая личность – Ульяна, подруга моей сестры.

Лица парней такие, что хочется им от души всечь, чтобы хоть немного привести в чувства, а потом заодно утереть их слюни подошвой моих кроссов. Хотя, справедливости ради, надо признать, что девушка выглядит как самая мокрая мечта любой мужской особи, у которой есть член или даже ма-

ломальский писюн.

Ульянка в своём стиле. Неважно, куда именно эта пиранья направляется: в ночной клуб, на лекции или вот на природу в лагерь – гламур всегда при ней.

Вот и сейчас её ярко-розовый наряд, аля Барби, невозможно пропустить. Укороченный пиджак, являющий миру загорелую нежную кожу талии и ложбинку между грудей, настолько короткий, что когда девчонка потягивается после явно долгой поездки, видно сверкающий камушком пирсинг в пупке. Мини-юбка со складками первоклассницы больше открывают, зато в полной мере позволяют любоваться стройными ногами от ушей. Ну и вишенка на тортике её сегодняшнего образа – золотые босоножки с острыми носами и узкими шнурками вокруг тонкой щиколотки на совсем ненадёжной высоченной шпильке.

Девчонка окончательно чокнулась, если собирается вышагивать в таких ходулях по данному ландшафту, где асфальт и ровные дорожки только лишь мечта местного управления лагеря. Хотя у меня давно сложилось впечатление, что Ульяна носит обувь исключительно на шпильках. Сколько лет её знаю, но и то с трудом припомню случаи, когда на её ногах были кроссы или хоть какое-то подобие обуви без каблуков.

Помню, как однажды имел неосторожность пошутить по поводу практичности и опасности вождения машины в такой обуви. Огрёб не по-детски.

Ульянка окатила меня презрительным взглядом с ног до головы, складывая руки под грудью.

- Ну да, Удавушка, согласна. Вам же, мужикам, нужно всё попроще. Совсем как ваш мозг. И будь на вас такая обувь, вы даже с места не смогли бы двинуться.

Её сарказм с лёгкой ноткой печали насчёт нас, бедных и тупых парней, которым с таким мозгом живётся ой как туго, читался даже не между строк, а буквально поверх каждого слова и знака препинания.

Я тогда в ответ только хмыкнул, как всегда уклоняясь от словесного боя, в который Уля по привычке пыталась меня втянуть.

И да, самое интересное, что этой чести – быть объектом её острого язычка – удостаивался только я. Брательника моего она почему-то особо никогда не трогала.

Хотя, если задуматься, Ильюха регулярно был целью язвительных комментариев её сестры-близняшки Татьяны. Они с ней жребий, что ли, тянули, кто кому достанется, когда распределяли между нами роли жертв своих наездов и подколов?

Чёт я отвлёкся.

Возвращаемся к нашим баранам. А у меня их тут, как говорится, прямо в ассортименте. Одна рыжая и кудрявая овечка и ещё двое стопроцентных баранов, которые выглядят полными дебилами, облизываясь на эту волчицу в её симпатичной, тут уж не поспоришь, овечьей шкуре.

Я даже на пару мгновений перестаю испытывать недовольство по поводу идиотского вида Кирилла и Вадима и их слюнотечению.

Всё-таки это я закалён к ангельской внешности Ульянки, так как уже привычно наблюдаю на своём небосклоне эту точеную фигурку с кукольным личиком.

А вот друзья… легко поведутся на эти рыжие кудряшки, что сейчас распущены и переливаются практически огненным пламенем в лучах солнца.

Мысленно, с тоской вздыхаю.

Вот как им теперь объяснять, что эта рыжуля отнюдь не ангелок во плоти, а самая настоящая пиранья, у которой охренеть какие острые зубки.

- Буров, – мелодичным томным голосом приветствует меня девушка. – Ты ли это?

Закрывает дверцу машины и встаёт напротив нашей троицы. В её руке розовый рюкзачок с таким количеством страз, что невольно приходится зажмуриваться от блеска камушков этого «вырви глаз» чуда.

- Черничкина, – отбиваю хладнокровно в ответ.

Ульянка с интересом проходится своими зелёными зенками по моим друзьям.

– Привет, мальчики, – мурлычет она, небрежно откидывая рукой рыжие кудряшки за спину.

- Привет! – синхронно ревут друганы, практически облизываясь и захлёбываясь слюной вожделения.

- А тебя каким ветром сюда занесло? – интересуюсь у неё, тем самым перетягивая разговор на себя, пока дебилы реально не захлебнулись.

Боже, надеюсь, она просто приехала кого-нибудь из малышни проведать. И уже вечером свалит отсюда.

- Так я сюда работать, – с ослепительной улыбкой хоронит девушка мою мечту, тем самым моментально превращая мою размеренную жизнь не иначе как в место тюрьмы. Вот клянусь, в этот момент я даже услышал лязг металлической двери своей камеры. – На две недели, – договаривает мне срок моего вынужденного заключения.

- Удав, хватит о мелочах! Давай уже познакомь нас с этим очаровательным созданием, – первым срывается Ястреб, встревая в наш диалог и заодно стараясь вроде как незаметно сократить дистанцию между собой и Черничкиной.

- Тебя институт, что ли, прислал? – игнорирую вопрос друга и хмурюсь, видя, как и Вадим делает пару шагов вперёд, навострив лыжи в направлении Ульяны.

Снисходительный кивок королевишны в мою сторону и обворожительная улыбка в сторону друзей.

- Тебя не было в списке, – подозрительно прищуриваюсь, стараясь поймать её взгляд.

Ульяна быстро смотрит на меня как на надоедливую букашку и снова переключается на парней.

– Я лично читал фамилии тех, кто едет от института в этот лагерь, – продолжаю давить фактами, понимая, что ме-

ня просто игнорируют.

- Ой, Буров, отстань ты уже от меня, – небрежно отмахивается от меня рыжая пиранья. Даже рукой махнула, зараза такая. – Насчёт меня было принято дополнительное решение вчера поздно вечером. Я тоже не знала, что меня пошлют именно сюда.

А уж как мне хочется послать её! Далеко так. Надолго. И желательно без обратного возвращения этой мадемуазели из «прекрасного далёка». В общем, словами не передать.

- Мальчики, а вы не могли бы мне помочь донести вещи до того места, где я буду жить? Чемодан и дорожная сумка такие тяжёлые. Думала, сердце выпрыгнет, когда укладывала их в багажник, – мурлычет Ульяна моим баранам, при этом провокационно кладя руку на левую грудь.

А так как буфера у этой гламурной заразы были зачётные: ОЧЕНЬ твёрдая троечка – неудивительно, что поплывшие взгляды друзей тут же бросили свои якоря именно там.

Ульяна, дав немного времени полюбоваться им на себя, прекрасную, спереди, разворачивается, чтобы продемонстрировать теперь и сзади. Там тоже всё шикарно.

- Заодно и познакомимся по пути в мой домик, – окончательно заманивает парней, направляясь к багажнику своей тачки.

Чуть ли не наперегонки эти два дебила бросаются вслед за ней.

Ну, походу друзей я временно потерял. Они же теперь по

пятам будут ходить за Ульянкой все две недели её пребывания в лагере.

С кислой миной наблюдаю, как эта троица, совершенно забыв про меня, направляется в сторону главного дома, где находится руководство лагеря.

Проводив их взглядом, закрываю глаза и тру их пальцами. Башка начинает трещать так, словно я не хило так прибухнул вчера.

Мысленно себя успокаиваю.

Ладно, Юр, её приезд – это ещё не конец света…

А всего лишь небольшая гламурненькая заноза в твоей заднице.

Глава 2

Александр

Херня хёрней, а контроль должен быть по расписанию. Моему.

Юрка, какого-то хрена, сорвался из дома от своих любимых учебников и прямо сразу в чащу жизни. Лагерь.

ООО! Я, бля, конечно, иногда на память жалуюсь, особенно когда оно мне выгодно, но точно помню, зачем именно мы туда гоняли с пацанами. Свобода.

Свежий воздух, вечера у костров – это отмазки для мамки с папкой, а в реале «отжарить» свою типа «вожатую» или парочку одногруппниц, гульнуть, бухнуть и это всё, естественно, у костра и на свежем, мать его, воздухе. Ляпота!

От сладких воспоминаний бурной юности отвлекает рингтон мобильного. Настя! Гроза моих страданий, но всё равно любимая.

- Да, дорогая, – тут теперь главное сиропа в эти ушки сладкие не перелить.

Обратный эффект мне не понравится!

- Нет, дорогой! Не прокатило! Выключи своего альфа-самца, пусть пока в будке на луну повоет.

Не прокатило! Сейчас будет ебля мозга. Исключительно моего. Надо рубить эту хуйню на корню.

- Злая ты, Зубочистка, не любишь меня совсем, – и такой

в меру печальный выдох в конце.

Это новый прикол. У дочери в последний раз подхватил, на хуй намотал, ибо усов не ношу. Изображать из себя оленя, скрещенного с тюленем, так себе мероприятие, но, сука, старые приёмы как-то всё чаще лажают. А насчёт оленне-тюленнего состояния можно и потерпеть немного. Вон, муж дочери всю их семейную жизнь так живёт, и ничего! Алёнка любит этого дохлика без памяти, Сашку мою родила, ещё бы внучка для компании.

- Буров, ты там здоров? – врывается в мои радужные до блевоты единорога фантазии голос жены. – Случаем не ударился там? Головой может?

А-а-а, сработала, вашу мать! Я - гений! При том вечно не награжденный!

- Нет, Насть. Устал что-то, а тут эта командировка. Вот вроде всего два дня, но так хочется домой. К тебе.

Аут.

Настя не может мне сразу ответить, хотя обычно с подбором слов у неё круче, чем у наших политиков. Эти дебилы так сладко несут хуйню, что к концу сами в неё верят. Сила веры – эта, сука, убойная сила. Размажет – не отмоешься!

- Саш, не пугай меня. Я, честно говоря, думала, что эта твоя неожиданная командировка сплошная липа для отвода глаз.

Конечно, липа, а иначе хрена с два ты бы меня к сыну для проверки отпустила. Нет, ну рванул бы Ильюха, я бы и ухом

не дёрнул. А тут … Юрий Александрович, мать его!

- Да какая ебучая липа? Хочешь сказать, это я сам себе воздержание монаха организовал?! Настя, не сходи с ума.

- Всего два дня, Буров. Это не воздержание, – не ведётся женушка и пытается строго поставить на место. Под ней.

Нет, я, конечно, люблю, когда она сверху на мне задорно скачет, и её тройка…

- Саш, ты всё время пропадаешь. Со связью что-то? Ты уже за городом?

Со связью всё заебись. Что телефонная вышка, что моя в штатах отлично обе стоят и шлют сигналы.

- Да, наверное, плохо ловит. Давай, я тебе вечером уже из отеля наберу. Пошалим.

Настя только хмыкает в ответ, но и не отказывается. О! Моя колючая и страстная Зубочистка!

И вот битва выиграна, и я держу путь дальше.

Я на месте спустя три часа, отсиженную к хуям задницу и сломанный мною к херам врущий на каждом километре новый навигатор, подаренный зятем явно с целью, чтобы я уехал и больше, бля, не вернулся.

Лагерь выглядит не совсем так, как в моей молодости.

Вполне себе современные одноэтажные домики, приличные ворота с будкой охраны и забором по периметру.

- Пропуск? - молодой парниша в спецовке нагло смотрит мне в глаза.

Моим пропуском по жизни был мой русский матерный в

тандеме с кулаком, и сегодня как никогда хочется не изменять этим правилам.

- Я к сыну. Буров, – решаю всё-таки начать знакомство цивильно, но взгляд устрашающий пускаю прямо в сердце паренька.

- Хорошо. Пропуск? – но голос дрогнул.

И тогда я плотоядно улыбаюсь. Сейчас бы я сам себя, бляха, испугался.

- А я сюрпризом.

Охранник нервно дёргает плечом и оглядывается назад. В будке у него подмога в виде ещё одного такого же сопляка.

- Так не положено, – отважно лепечет он.

Молодец, парень! Не зассал!

- Так ты, сынок, позвони, твою мать! Узнай уже. Пропуск заодно закажи мне.

Вот всех учить надо! Раздражённо выдыхаю, но внутренне охуенно рад, что обошлось без мордобоя. Юрка этого не оценит, а мне сейчас его расположение во как надо!

Ведь смысл проверки и шпионажа, если сынуля, что уже давно не мальчик, взбрыкнет и нахуй пошлёт!? Всё тому коту в анус!

Паренька нет минут десять, но зато обратно он возвращается с куском пластика.

- Ваш пропуск. И на будущее, лучше заранее заказывать.

Шлю мысленно в его задницу рог носорога, и тот явно ментально его там уже ощущает, так как подозрительно мор-

щится.

Не успеваю пересечь территорию и завернуть на парковку, как вижу своего сынулю.

По его «радостной» роже сразу понимаю, встреча будет проходить на высшем уровне.

Пока выползаю из тачки и разминаю занемевший зад, Юрка подходит ко мне.

- Привет, пап. Какими судьбами? – спокойно начинает прощупывать почву сын.

- Здорово. Слушай, а что-то знакомая вон та красная тачка. Это случаем не спортивка Аленкиных рыжуль?

Сын в дополнение недоброго оскала морщится как от зубной боли.

- Ульяна вчера приехала, но ты батя тему-то не меняй. Какого забыл тут? Мать сказала, что ты в Ульяновск в командировку, а это строго в противоположную сторону.

Вот чёрт! Я иногда забываю, что Юрка у нас сын-отличник и на звонки матери всегда отвечает или перезванивает. Короче, не в меня пошёл. Не в меня, сука!

- Так и есть! Едва выехал за город, как договорённость сорвалась. Мартынов, тварь, разболелся то ли гриппом, то триппером. Хуй его знает!

- Пап, не пизди!

А, вырос, щенок мой, лается и взглядом кусает как матёрый волк. Это только с виду он мамкин няшка, а внутри всё-таки истинный Буров. Мой.

- Да ни разу! Решил, раз уже собрался в путь дорогу, то доскачу до сына. Узнаю, может чего надо.

- А телефон тебе зачем? Фонариком в движок светить?

А зря он так со смехуёчком! Между прочим самая полезная функция этого устройства.

- Юр, ты это... давай не гони. Не забывай с кем разговариваешь.

Это с ним всегда работает. Интеллигент мамкин.

- Я помню, – и бросает нервный взгляд за моё плечо.

Снова мимолётно морщится, как если бы я «газом дава-нул».

Но нет, причину его нервов я узнаю спустя секунду.

- Ой, дядя Саша, какая встреча! Вы и здесь!

Нежный и чарующий голосок пираньи Ули всегда можно отличить от её сестры-близняшки Татьяны. Та голосом судьи может сваи захерачивать.

Разворачиваюсь и охреневаю. Ульянка как всегда в образе улётной нимфы: топик, пышная юбочка до середины бедра и каблуки.

- Девочка моя, ты случайно адресок не попутала? Летела на показ мод, а прилетела в задницу енота.

Девчонка заливисто смеётся и активно кокетничает, но это она со всеми такая. В крови, наверное, что-то не так. Хотя её косящий в сторону Юрки взгляд я вполне успеваю засечь и даже правильно понять.

- Она, отец, не только адрес, но и мозги попутала. Навер-

ное, ещё внутриутробно все сестре отдала, раз так вырядилась! – с сарказмом стебет сын девушку, хотя обычно предпочитает не драконить рыжульку эту.

Этой войне между моими охламонами и подругами дочурки хренова туча лет. Сколько их знаю, столько эти тормоза грызутся. Хотя всем же видно, как искрит между ними. А я между прочим внуков хочу понянчить, пока ещё есть порох в пороховницах.

И если с моими сынками разговор короткий – нет, нам рано, то вот девочки созревают на мысль о браке раньше.

Приглядываюсь к Ульянке. И, кажется, вот он знаменитый момент. Рыжуля дозрела и готова брать в оборот одного из моих непокорных.

Выбор её, конечно, немного пугает, так как между ними двумя общего, только принадлежность к роду человеческому. Как по мне проще было бы свести её с Ильёй, но …

- Ой, Юр, не тяни свою старую волынку. Всё струны заржавели. Ты же знаешь, что в человеке главное не сами мозги, а умение их правильно применить.

- Что-то я пока не вижу даже зачатки этого самого применения, – подхватывает сын, и знаю по опыту, уж если эти брачные игры недоразвитого поколения всё-таки начались, то они могут длиться ещё охуеть как долго.

А я ссать, да и жрать хочу!

- Так, котята, хорош языками мериться! Продолжим вечером вашу срачку, а сейчас мне хочется уже отдохнуть. Где

тут у вас свободные номера?

- А ты что ли остаёшься? – уже забывая про спор с Улькой, Юрка набычивается на меня.

- Ну конечно! А ты что ли отцу не рад?

Охламон с лицом тухлого лимона согласно кивает.

- Ой, дядь Саш, да не слушайте вы его. Удав он и в Африке удав. Идёмте со мной. Я вам всё покажу и расскажу. В общем-то, это и есть моя работа на ближайшие две недели. Заниматься обслуживанием постояльцев и гостей нашего лагеря.

Девчонка, задорно мне подмигнув, пошла первой в сторону единственного здесь двухэтажного дома.

Подхожу к сыну и склоняюсь чуть ближе к его уху.

- Зачётная задница у самочки, надо брать, пока не проебал своё счастье.

- Отец, нет, нет и нет! И только откуда такая любовь к сводничеству?!

- От верблюда, Юр. Но «ля мурпердю» - это по-французски «потерянная любовь», так что, сын, не пропердюрь свою лямур.

И я пошёл, чувствуя, как закипает Юркина нервная система.

С этим охламоном каши не сваришь, так что надо будет другой тыл попробовать. Женский.

Чую хреном, так мне больше выгорит пользы и действий.

Чем чёрт не шутит! Была не была!

Готовься, Юрка, тебя будут покорять, мать его!

Глава 3

Ульяна

«Не жди подходящего момента – сделай подходящим момент настоящий», – вот что гласит девиз моего внутреннего я.

А ведь жизнь –коварная дама.И даже я не ожидала такого поворота, когда вдруг одним прекрасным вечером, что мы с сестрой проводили в большом семействе нашей подруги Алёнки, поняла, что пришла любовь.

Нагрянула просто, не спросив моего разрешения. Да и ладно бы объект был подходящим, одним из тех, кто пускает слюни на мои коленки, так нет.

Эти братья Буровы вообще странные. И дело даже не в том, что они тоже, как и мы, близнецы. Просто у нас с сестрой с ними сразу всё не заладилось. Вот с их сестрёнкой всё просто, без сучка и шпильки, а эти …

Грызёмся и мелко цапаемся много лет, но эти охламоны, как зовёт их отец, ни в какую не хотят признавать нашу феерическую привлекательность.

А тут тётя Настя, мама Алёнки и этих братьев-акробатов, начинает рассказывать про дочь-красавицу её подруги, что, оказывается, уже давно влюблена в Юрку.

- Ой, мам, а точно в Юрку? Может, в меня? Как она нас отличает-то? – как всегда, ржёт Илья-приколист, стараясь под-

деть брата, на что тот только бровью дёргает.

- Да откуда я знаю, как. Сказала, что в Юру. Может, сходишь с ней на свидание? – спокойно отвечает их мать.

Я же на расслабоне жду, когда Юрец интеллигентно пошлёт ту девицу с её же желанием о свидании куда подальше.

- Ну, раз красавица и умничка, то почему бы и нет. Схожу, мам.

Я едва успеваю поймать челюсть. Или всё-таки не успеваю, так как Таня, моя сестра, удивлённо смотрит на меня.

Что за треш?! Это вообще как называется?!

Все знают, что по части распиздяйства и блядства в этой парочке акробатов отвечает Илья. Куда Юрка-то дёрнулся? За каким хреном ему та неизвестная красавица, если есть Я!

На нервной почве едва не ломаю ноготь, которым безжалостно тыкаю в основание металлической вилки. Один удар – четыре дырки!

Ревность, мать честная! Откуда привалила?!

И вот тут меня осеняет! Ведь я безбожно, до дыры в грудной клетке, ревную Юру.

Сначала от такой новости впадаю в чистый, как бриллиант в двадцать пять карат, шок. Максимум что могу делать– это моргать, а вот с дыханием полный факап*.

Таня от души хлопает меня по спине между лопаток, приговаривая, что надо лучше жевать, чтобы не давиться. Киваю ей в знак благодарности как автомобильная собачка с передней панели и снова лишь хлопаю глазами.

Слава лабутенам, моё мнимое попёрхивание не было особо сильно замечено окружающими, только Юра скользнул по мне холодным взглядом, но тоже сразу отвернулся.

Весь остаток того вечера я пребывала в астрале, решая, как мне быть. Сестре, конечно, уже дома пришлось признаться. Но на поддержку с её стороны я изначально не рассчитывала.

Так оно и вышло.

- Уля, ты совсем?!

Вот так коротко и ёмко, что зубы сводит.

- Совсем.

- Ну почему он?! Неужели нет кандидатов получше, чтобы влюбиться?

- Тань, ну какие кандидаты?! Мне их, что ли, по параметрам разложить, а потом выбрать наилучшие варианты?

- А почему бы и нет?

- И что в этом твоём отборе называется любовью? Где это чувство должно там появиться?

- Где надо, там и появится.

И это точка. Спорить в вопросах любви с моей сестрой невозможно.

Я уже сейчас искренне сожалею того, кто в неё влюбится. С ответом будут определённо большие проблемы, если он не будет как минимум кандидатом чего-нибудь, а в его кожаном портфеле не будет припрятан список тех самых невообразимо прекрасных качеств настоящего мужчины.

- Танька, ты – просто зашквар*, если несёшь такой бред.

- Я, дорогая сестричка, в первую очередь человек. И это, если ты позабыла, существо разумное и думающее.

Больше не могу.

- Я в ванную. Пойду смою с себя эти твои умные речи, а то ещё небось заражусь.

- И зря! Тебе бы не помешало поумнеть, если хочешь хоть как-то привлечь Юрку.

Она сердится и первой поворачивается ко мне спиной. Я выдыхаю, радуясь этой паузе, но не питаю ложных иллюзий. Второй раунд ещё будет, так как сестра переживает за меня больше, чем хочет показать.

Таня боится, что я повторю её историю и тоже разочаруюсь в любви и парнях.

Но я отчего-то уверена в своих силах. Буров мне по плечу.

- Танька, ну хватит агриться*, – и я слиняла в ванную.

… Второй раунд настал, когда я, воодушевленная новой идеей, собралась в наш институтский лагерь, якобы в качестве отработки летней практики.

- Ульяна, ну какого чёрта ты там забыла? – рычит сестра, пока я, пыхтя как паровоз, в одного пытаюсь засунуть тяжёлый чемодан на заднее сиденье нашей спортивочки. – Тем более мы собирались в отпуск совсем не в лоно природы.

В багажник он не влез, да и сестра наотрез отказалась помогать мне в исполнении этого безумного плана.

- Уля! Там природа! Кошмары и другие противные насе-

комые, – упрямо перечисляет мне «кошмарики» моей затеи. – Там связь местами не ловит, так что никаких стримов*.

Сплошные минусы, но возможность влюбить в себя Юру перекрывает всё.

- Я в курсе. Не сахарная. Ради любви можно и потерпеть. И вообще, у меня всё кашемирово.* Ты даже не представляешь, как мне подфартило вырвать этот билет удачи прямо на пороге нашего деканата. Они хотели сначала Юльку Молчанову отправить, но где она и где я, звезда творческой жизни нашего факультета. Да мне деканат ещё должен остался за все эти годы моего рабского труда на имя их университета. И вообще, что там будет делать Юлька? Собирать коллекцию камней и крылышек твоих упомянутых комаров?! А у меня дело всей жизни. Буров – мой краш!*

Таня хлопает себя ладошкой в лоб и ей же закрывает глаза. Вот и отлично! Пусть так стоит и молчит, пока я не уеду, раз больше ничем не может помочь.

- Точно со мной не хочешь? Может, рванули?! Как в детстве? – но не выдерживаю собственной установки и снова зову с собой.

- Какое детство, Уля?! Мы тогда летали в Анапу по VIP-приглашениям на пять дней. Это совсем не то.

- Не поедешь? – как обычно, не беру во внимание её правильные факты.

- Нет, – сердито рявкает близняшка, и я сдаюсь.

Поеду сама. Непривычно без неё, но когда-то же надо на-

чинать?!

- Тогда я на связи. Зарядку взяла.

Прячу свои расстроенные глаза за чёрными стёклами очков и спешу за руль.

- Уль, откуда такое упорство. Это же дико. Вы с ним совсем не пара.

- Про Алёнку с Тимом тоже так говорили. В её удачу вообще никто верил. Даже мы с тобой помогали, но гарантий в удачном исходе никаких не было. А что в итоге? Счастливы.

- Там другая история, Уль.

- А по мне, Таня, так всё одинаково. Если любишь, то надо действовать, а не ждать принца у моря.

И, послав сестре воздушный поцелуй, я рванула с места. Только вперёд. К моему любимому.

Ну, любимый меня, естественно, не ждал от слова «совсем» и «никогда».

Настроение у меня, конечно, подпортилось, но сдаваться так просто я не собиралась. Надо просто продумать план, где все средства хороши.

Уверена, в Бурове есть слабые точки. Надо просто выяснить какие и хорошенько на них надавить. Плохо, что от паники в голове на ум ничего классного не приходило. А в моём случае время отнюдь не резиновое.

На следующий день я полна оптимизма и решаю во чтобы то ни стало сегодня разобраться с моим планом влюбления и совращения.

В лагере в первый же день у меня появляется хвостик. Ястребов вьётся надо мной, желая присвоить. Да только хрен! Но про запас парня держу при себе и рядом с ногой. Его главный козырь – это то, что он является другом Юры.

С утра я осваиваю роль помощника руководителя группы первокурсников. Ребятки почти как дети, разве что выше и лексикон иной. И хотя это никак не связано с моей основной специальностью юриста, мне понравилось изображать этакую многодетную мамочку.

В перерыв выхожу проветриться и заодно разведать обстановку, как на меня буквально сваливается «птица счастья» в лице Бурова старшего.

Папа Александр – это особый матерный клад, но, несмотря на довольно преклонный возраст, он наш человек.

- Ой, дядь Саш, да не слушайте вы его. Удав он и в Африке удав. Идёмте со мной. Я вам всё покажу и расскажу. В общем-то, это и есть моя работа на ближайшие две недели. Заниматься обслуживанием постояльцев и гостей нашего лагеря.

Ну, на последнем моменте это я, конечно, приплела, но мне же как-то надо было приватизировать отца Юрки себе и желательно без подозрений последнего.

Александр, что-то прошептав сыну, выдвинулся следом за мной. А я теперь активно соображала, как так между прочим увести разговор в нужную мне сторону и получить информацию.

Решила отвести мужчину подальше от настороженного взгляда Юрки, который продолжал следить за нами.

- Ну что там!? Далеко топать? – басит мне в спину дядь Саша. И когда я объявляю привал, с удовольствием усаживается в траву около небольшого горного ручейка, которые у нас в лагере не редкость.

Я присаживаюсь на большой валун вблизи Бурова, и пока устраиваю свою попку на короткую юбку, Александр берёт слово первым.

- Ульян, а ты не хочешь замуж за моего охламона?

Я от счастья и неожиданности предложения секунд на пять теряю дар речи. Чувствую себя куклой в магазине, что способна только глазами эффектно хлопать. И ведь хлопаю!

- Какого?

- А разница есть?

Просто киваю, ещё не веря в собственное счастье.

- Ну, тогда давай за Юрку. Ведь я так понимаю, ты не просто так притащила свой зачётный гламур в такую мухосрань?

- Нет. Но, боюсь, будут сложности, дядь Саш. Юра против и вообще не замечает меня.

- Да не проблема. Не замечает – поправим.

В словах Бурова столько спокойствия и веры, что я непроизвольно поддаюсь его энергетикеи ещё больше начинаю верить в успех.

- Юрка тугодум с рождения, поэтому надо набраться терпения, пока до его мозга дойдёт наш прямой посыл. Ты, кста-

ти, как? Если что, на крайности готова? Ну, если что … – и мужчина запинается, словно подбирая слова.

А я сразу как-то понимаю, о чём он пытается спросить, и решаю ему помочь.

- Соблазнить, что ли? – и при этом сама стараюсь не покраснеть.

Он одобрительно кивает головой и показывает мне лайк.

- Я так понимаю, ты готова?

Меня буквально плющит от желания приложить руку «под козырёк» и ответить соответствующе: «Готов. Пионер всегда готов».

- Я-то готова, а вот насчёт вашего сына… не уверена.

- Не переживай, девочка. У Буровых там всегда всё готово. Юрка сейчас немного повыделывается, а потом сам тебя в ближайшие кусты потащит. Это он у нас в мать-мозгоклюйку, – вроде как по секрету признаётся мне, но в его глазах вижу только веселье.

Я снова удивлённо таращу свой мейкап.

- А вас тётя Настя в кусты таскала?

Александру где-то под шестьдесят или чуток больше, но выглядит он от силы на пятьдесят с хвостиком. Огромный прокаченный мужик, этакий русский симбиоз халк-богатырь. Я не представляю, как того бугая можно вообще хоть куда-то утащить.

- Ну, не в кусты.

Боже, вот это женщина! Справиться с таким экземпляром

тестостерона не каждая сможет. В кустах или без них в любом случае стратегия нужна.

- Я в восхищении вами, дядь Саш, но на данный момент у нас в отношениях с Юрой минус степень.

Тот подмигивает мне и снова басит своё «подправим».

Я киваю и готовлюсь слушать наставления как никогда в своей жизни.

- Ты, главное, не опускай свой маникюр. Мужика надо держать в тонусе. Проверено на собственном опыте.

Тонус. Это я умею и регулярно практикую.

- А ещё важно не перемудрить, а то потом заебёмся разгребать завалы, но тут всё зависит от желания. Если действительно надо, ты их разгребёшь.

Не мудрить. В переводе на современный язык – не заговариваться. Это вроде как в тенденциях мейкапа сейчас принято сохранять естественные линии, а не переделывать себя до неузнаваемости.

- Ну и ревность – главная действующая сила на любого мужика.

А вот тут отчаянно подвисаю.

- Дядь Саш, так, чтобы приревновать, надо желать этого человека. Или я чего-то не понимаю?

В его взгляде скользят смешинки, но он себя сдерживает.

- Так сделай так, чтобы начал желать до боли в паху. Неужели не умеешь?

Умею, наверное.

- Я-то могу, но Юрка как замороженный. Ничего его не берёт.

- Отморозок он, но не конченный, поэтому старайся.

Снова киваю, готовая хоть сейчас на баррикады.

И идея приходит сама. Такая простая по сути, что я почти визжу от восторга. Это должно сработать.

Глава 4

Юра

И за что мне такое счастье-то привалило, а? В виде особ, которые были бы самыми последними в списке тех, кого я захотел здесь увидеть.

Вчера Ульяна, сегодня батя. Весело, чё.

И если с появлением первой к сегодняшнему утру я уже смирился, решив просто как можно меньше с ней пересекаться на просторах нашего лагеря, то со вторым это же финт ушами точно не прокатит.

Судя по поведению отца, свою «командировку» он решил провести здесь со мной. И ладно бы только это. Так нет, он с какого-то перепуга решил тесно пообщаться с рыжулей. Вон как резво стартанул за ней, по пути приседая ей на уши.

Вот прям нутром чую, что мне это ничем хорошим не грозит. Особенно, если вспомнить его последние сказанные мне слова.

Я бы заржал вслух, когда батя стал изображать из себя сваху, если бы не одно но. А именно, что сказано им это было, хотя и в его конечно же стиле, на полном серьёзе.

Моё привычное хладнокровие и пофигизм летят к чертям, когда до мозга окончательно доходит, что любимый батя реально хочет, чтобы…

Я и Ульяна?!

Бензина он что ли нанюхался?

Я с подозрением слежу за этой парочкой, которая устроила привал на огромном валуне, где вечером любят тусоваться первокурсники в ожидании ужина.

Отец с Ульянкой о чем-то беседуют. Да так серьезно, что у меня очко невольно поджимается от мысли, что батя подкинет сейчас свою идею и девушке. И как только вижу, как рыжуля кидает в мою сторону быстрый взгляд, тут уж и мои яйца скукоживаются от страха.

Чего там батя говорил? Не проворонь, Юрок, своё счастье?

Прохожусь по Ульке взглядом, но тут же вспоминаю её характер и язычок, который уколет даже без жала.

Ой, а можно я всё-таки проебу своё счастье?!

Нет, я конечно стараюсь не материться, ведь в этом плане у нас по папиным стопам мой брат близнец пошел. Но иногда прям хочется вставить крепкое словцо, когда совсем допечет отец своим гипер контролем. Вот как он не может понять, что нам не пять лет, и мы с Ильюхой уже взрослые мужики, способные самостоятельно, без помощи родителей, распоряжаться своей жизнью и решать свои проблемы.

Вот с чего он взял, что мне нужны его советы в плане девушек? Хотя, нет, даже не всех девушек, а одной рыжей особы.

Теперь главное, это не дать образоваться коалиции в их лице. Хотя, нет, самое главное – донести до отца, что «долго

и счастливо» мне с Улькой не светит. Вот с кем угодно светит, но точно не с ней.

Дальше день пролетает в такой суматохе, что про приезд отца я вспоминаю, когда вечером собираюсь идти в домик, где мы жили с друзьями.

- Удав, мы с начальством договорились, что твой отец переночует у нас, - перехватывает меня Кирилл на улице. – Пусть он на моем месте спит, а я перекантуюсь эту ночь у парней в главном корпусе.

- Буду должен, - благодарю друга с улыбкой.

- Да брось ты. Всё норм, - небрежно отмахивается Ястреб. – А чего он приехал, кстати?

- А то ты батю моего не знаешь, - усмехаюсь, устало проведя рукой по волосам. – Мы же с Аленкой и Ильюхой для него все как маленькие дети, за которыми нужен глаз да глаз. Не может он оставаться в стороне и не лезть в наши жизни.

- Мда… хреново, что ещё сказать. Ладно, я погнал, - протягивает мне свою конечность для рукопожатия друг, сочувственно усмехаясь.

Мы прощаемся, и я направляюсь в домик, где в одиночестве перед теликом сидит отец. При моем появлении он его вырубает, готовый, судя по решительному выражению его лица, продолжать и дальше колупать мне мозг.

- Даже не начинай, пап! – сурово произношу я, усаживаясь напротив. – Если ты продолжишь что-то и дальше говорить про Ульянку, клянусь, я набираю маму и сдаю тебя с

потрохами, сообщая где ты.

- Охуеть какой пассаж! – с восторженным негодованием басит отец, скрещивая руки на мощной груди.

- Бать, ну правда, давай уже ты не будешь подсовывать мне девушек, которые, как ты считаешь, должны подойти мне, - примирительно сбавляю тон. – Вспомни, что ты давал маме обещание не лезть в личную жизнь каждого из нас.

- Да вас ещё учить и учить надо! –папаня идет в разнос. – Вы пока с Ильюхой сообразите, какие красотули у вас под носом ходят! Пока яйца свои начешите, настраиваясь на покорение этих лапуль!.. Пока…

Эмм… с Ильюхой? КрасотулИ?

Это он сейчас о чем? Так, ну со мной всё понятно. Мне он намекает на Ульку. А брату кого он уже присмотрел?

Отвлекаюсь от этой мысли, как только дальше слышу лекцию в плане «отцов и детей», где знаками препинания, само собой, выступают крепкие матерные словечки.

Прекрасно зная отца, проще промолчать и дать ему выговориться.

Не спеша наклоняюсь вперед и, облокотившись локтем правой руки на ногу, подпираю рукой подбородок. Делаю внимательный покерфейс и слушаю батю, даже особо не вникая в то, что звучит между матами. А вот их-то как раз я слушаю внимательно, так как интересно – что-то новенькое появилось в его словарном запасе великого могучего, или он использует всё старое, проверенное, так сказать, годами

и нашими ушами.

К тому моменту, как он выдыхается и замолкает, насчитываю всего три новых слова. Остальное – слышано мной миллион раз.

- Бля-я-я… - протяжно тянет отец, усмехаясь уголком губ. – И для кого я тут глотку напрягал? Я же по твоей спокойной роже вижу, что нихуя ты меня не слушал, пока я тут распинался.

- Пап, вот когда я попрошу у тебя совета касательно своей личной жизни, вот тогда и буду слушать тебя, - говорю на полном серьёзе, хотя внутри и волнуюсь оттого, что не знаю, как он воспримет мои слова. Вдруг действительно обидится?

- Ладно, сынок, я понял, - лыбится отец с какой-то хитринкой во взоре.

Дьяволята в его глазах четко дают мне знать, что понять-то он может и понял, вот только ни хрена не согласился с моим ультиматумом.

А что это значит?

Только то, что батя уходит в подполье партизаном, продолжая вести войну уже скрытно.

А это… пиздец как плохо. Он же в такие моменты как та обезьяна с гранатой, у которой выдернута чека.

Абсолютно не знаешь, где и когда рванет.

Мои опасения подтверждаются на следующий день.

Бегая по лагерю, я натыкался и на отца и на Ульку. И каждый раз эта парочка всегда была вместе, что-то с увлечени-

ем обсуждая. А в случаях, когда я проходил мимо них, разом замолкали, смотря на меня взглядами невинных овечек, у которых, конечно же, совершенно случайно именно в этот момент заканчивались все темы разговоров.

- И долго ты будешь изображать из себя барби на отдыхе? Ты сюда прохлаждаться приехала или всё-таки работать? – язвительно интересуюсь я у Ульяны в одно такое пересечение наших персон. - Тебя там Васильевна ищет с мигалками и сиренами.

Снисходительный взгляд рыжули прошибает меня насквозь.

- Знаешь, Юрочка…

Чего?

Юрочка?

А где же привычное Буров, ну или хотя бы Удав? Черт, да я теперь даже согласен на Удавушку!

По тому, как вспыхивают глаза отца весельем, понятным только ему одному, понимаю – пора батю отсюда сплавлять. Чего он там такого нашептывает в уши девушки, что я внезапно превратился в Юрочку, мне вот интересно?

Хотя можно смело предположить, что папа теперь обрабатывает Ульку, раз не получилось со мной. Вкладывает в эту кудрявую головушку, в которой мозговая деятельность направлена только на гламур и последние вопли моды, что моя кандидатура будет просто зашибись как круто смотреться в роли её парня.

А это пиранья походу представила и с какого-то перепуга решила – а почему бы и нет? Хотя я больше склоняюсь к тому, что у неё сработал чисто спортивный интерес. Ведь насколько я знаю, мы с братом единственные, кто остается равнодушным к этим красоткам-близняшкам. Вот и захотелось Ульяне проверить, само собой с подсказки дорогого папани, насколько сильны её женские чары.

- Я, в отличие от некоторых, – между тем мелодично произносит Ульяна, легким движением руки поправляя свою рыжую копну волос. – Большую часть своей работы переделала до обеда. Так что, ещё большой вопрос, кто из нас с тобой двоих, прохлаждается.

Я аж облегченно выдыхаю, когда от неё прилетает эта шпилька в мой адрес.

Это уже привычно и знакомо. Значит, не совсем эта рыжая мадемуазель сбрендила, поддавшись на уговоры отца.

Дальнейшие события этого дня показали, что все-таки сбрендила. И при том, совсем.

Первым звоночком для меня стали слова отца, сказанные Ульяне, когда я уже отходил от этой парочки. Он конечно же попытался сказать их так тихо, чтобы я не услышал. Но сами понимаете, где батя, а где шёпот.

- … спасая от чего угодно девушку, – донеслось мне в спину. – Считай, пол дела сделано.

Смысл этих слов стал понятен мне позже, когда мы отправились на прогулку с группой первокурсников в дубраву.

Мои брови взлетели вверх, когда к нам присоединилась Ульяна, одетая вполне в своем фирменном стиле - словно собиралась вышагивать по подиуму, а не по дебрям леса.

Я даже не успел возмутиться, как Ястреб, распушив свой павлиний хвост, подхватил девушку под локоть, и они направились по тропинке в сторону деревьев.

Ожидая какого-то подвоха со стороны Ульяны, пристально наблюдаю за ней всю дорогу. И не зря. Буквально через полчаса рыжуля избавляется от друга, отправляя его искать землянику. А сама постепенно отстает от группы, а потом и вовсе исчезает между кустарниками.

Дождавшись друга, сдаю ему группу и направляюсь в ту сторону, где пропала рыжуля. И прям чую, что впереди меня ждёт какая-то подстава с её стороны.

Мда… если все подставы в моей жизни будут выглядеть так – практически оголенная женская попка в нежно-розовом кружеве – то я только за.

- Кто-нибудь, на помощь! – относительно спокойный голос Ульянки на крик человека попавшего в беду не тянет от слова вообще. – Буров, это ты? – она сама себя сдает с потрохами, произнося моё имя.

Видя висящую в дереве Ульянку, осуждающе качаю головой.

Прекрасно же видно, что она может самостоятельно выбраться из расколотого дерева.

Теперь все пазлы складываются в моей голове в общую

картину.

Эта гламурная мамзель решила сыграть в игру «Спаси принцессу», где по всем законам жанра герой, конечно же, после свершения этого подвига должен влюбиться в героиню. И слова бати – как последний недостающий кусочек.

- Ну, а кто же ещё?! – закатывая глаза, медленно и практически безшумно подхожу в этой хитрой особе, доставая вибрирующий телефон. На экране смс-ка от Ястреба, спрашивающего, нашел ли я Ульку, и когда мы вернемся.

- О, боги! Я застряла! Ой, помоги! – верещит это недоактриска.

Встаю рядом, решая, как мне действовать дальше.

Вытащу её сейчас, она же и дальше продолжит свои попытки меня соблазнить. А мне оно надо?

- Юра, ты где?! – а вот теперь в голосе девушке звучат панические нотки. Прям бальзам на душу.

Ехидно ухмыляясь, начинаю строчить ответ другу. Само собой, молчу и жду, когда эта рыжеволосая Фиона преобразится.

- Буров, а ты там не прихренел?! Помочь мне не собираешься? – рычит уже огр, а не прекрасная принцесса.

- Ульян, ты вот как сюда залезла, так сама и вылезешь. Я-то причём? –хладнокровно произношу я, намекая, что её план раскрыт.

- Тебе сложно пошевелить пальцами для моего спасения, при том, что стоишь в двадцати сантиметрах от меня?!

- Почему?! Несложно, конечно, – а всё-таки задница у неё и правда зачетная. Рука дергается и каким-то странным для меня образом вдруг оказывается на пятой точке Ульяны.

- И?!

- Что? – невозмутимо произношу я, с трудом сдерживая себя от того, чтобы не впиться пальцами в нежную плоть. - Красиво стоишь. Тебе идёт. Могу сделать фотку и выложить, только вот…

Какого хрена?!

С удивлением наблюдаю за своей рукой, которая казалось совсем вышла из под моего контроля. Скользит будто сама по себе по теплой коже ягодиц, посылая вполне понятные импульсы в мой пах. А также в мозг, подкидывая совершенно дикие мысли и картинки.

Ульяна сейчас находится в той самой позе, которую я больше всего люблю в сексе - девушка в наклоне, повернувшись ко мне задом, а я сзади. А если ещё у неё длинные волосы, которые я с превеликим удовольствием наматываю на руку, заставляя её изогнуться в охренительно-сексуальной прогибе – то это вообще отрыв башки. Моей.

- Что вот? – вопрос заставляет вынырнуть из прострации, где я завис.

Ужасаюсь тому, какое направление принимают мои мысли. И особенно, в сторону КОГО!

- Вот юбку слегка одёрну, а то ещё надует, а я потом буду третьим рыжим. Ну тебя, Черничкина, нахрен! – слава богу,

голос не подвел. Такой же спокойный и невозмутимый.

Словно очнувшись, натягиваю юбку на соблазнительную задницу Ульки.

- То есть вызволить девушку из беды ты отказываешься?

Не доверяя самому себе, обдумываю вариант позвать друга. Пусть он «вызволяет» рыжулю. Почему-то от этой мысли внутри что-то противно скребет.

- Ну и хрен с тобой! Слава богу, мы тут не одни одинешеньки. Тогда позову на помощь нормального мужика, – оскорблённо бросает Ульяна. – Ястребов, помог…

Словно пелена перед глазами, как только слышу имя друга. Хотя сам же думал о том, чтобы его позвать.

Рука снова начинает жить своей жизнью. С довольно приличной силой хлопаю ею по заднице Ульки.

Охреневаю в первую очередь от самого себя, а потом от вопля рыжей:

- Буров, идиотина! Пельмень контуженный! Ты, сволочь! Да я тебя!.. – а дальше только шум и треск веток.

Мозги махом встают на место. Пелена перед глазами пропадает, и я с удивлением смотрю на Ульку.

В волосах листья и какие-то тонкие веточки. Помятая майка из которой вот-вот вывалится её троечка и…

Меня начинает разбирать смех, когда взгляд плавно опускается вниз. Там всё эпично и феерично. Юбка лохмотьями висит на талии, во всей красе демонстрируя передний фасад принцессни.

- Да что же это такое! – возмущенно пыхтит Улька и тут же начинает наступать на меня с грозным выражением лица. – Это всё ТЫ виноват!

Правильно. Зафиксируй у себя эту мысль, рыжуля. И перестань играть в соблазнительницу.

- Я теперь как по-твоему должна в лагерь возвращаться?! С голым задом?! – шипит от злости девушка, подступая уже практически вплотную.

- Да мне как-то пофиг, – меланхолично произношу я, лыбясь во весь рот.

- Гони футболку, гад!

- А где же волшебное слово? – цокаю языком, вроде как с осуждением качая головой.

Ульку аж всю перекашивает. Дышит глубоко, сдерживая внутри себя похоже маты, которые стопудово нахваталась от бати.

- Пожалуйста! – она практически цедит сквозь зубы, убивая меня взглядом и упирая руки в бока.

Можно было бы заставить её вернуться в лагерь вот в таком виде, чтобы на всю жизнь запомнила, что не стоит слушать советы моего бати и зарубить на своём прекрасном носике, что со мной ей ничего не светит.

Но… мамино воспитание, где оставить девушку в неглиже – это верх безобразия, всё-таки перевешивает.

Не торопясь, начинаю стягивать с себя футболку.

И внутренне матерюсь, как только вижу поплывший

взгляд Ульяны, направленный на мой голый торс.

Зря я понадеялся, что она выбросила из головы все мысли о моём покорении. Судя по томному взору, в котором всё ещё продолжают полыхать искорки злости, эту гламурную занозу из своей задницы я всё-таки не окончательно вытащил.

Глава 5

Юра

Мы подходим к отцовской машине, и он открывает заднюю дверь, куда я закидываю его шмотки.

- Передавай привет маме, – подкалываю отца, на что получаю взгляд, полный сомнения в моих умственных способностях.

- Совсем ёб… кх-х… с дуба рухнул?! – басит он, громко поперхнувшись. – Я, если ты забыл, эти два дня в Ульяновске работал в поте лица и жопы. И только посмей ляпнуть ей, что я родного сынулю навещал, – угрожающе добавляет он, когда со всей дури хлопая по плечу, чуть ли не вколачивает меня в землю на пару метров.

Морщась от такой силы родительской любви, отступаю на шаг назад. На всякий случай.

- Ну, если приезд сюда – это лишь разовая акция, то, так и быть, не сдам тебя.

Мой жирный намек он оставляет без внимания. Сам же глубоко вдыхает и, лениво прищурившись, потягивается практически до хруста в костях.

- Эх-х, хорошо тут у вас. Даже уезжать неохота, – при виде моего воинственного взгляда, начинает громко хохотать. – Да не ссы, сынок. Батя, как тот черножопый мавр, дело своё сделал, поэтому точно удаляется.

Кстати о делах.

- Бать, надеюсь твоя партизанская подрывная деятельность с твоим отъездом тоже прекратится? – интересуюсь у него, намекая на его советы Ульянке.

Судя по довольному виду отца, он этих советов накидал девушке целый самосвал после сегодняшнего провала её операции по моему покорению.

- Хреновый из тебя герой, Юрка, получился, – он даже умудряется посмотреть на меня с осуждением.

Приплыли, блин! Я ещё и виноват.

Но зато теперь точно понятно, что рыжуля в подробностях рассказала отцу, что их план А с треском провалился.

- Пап, ну ты сам подумай, кого ты себе в невестки хочешь взять? – делаю попытку договориться с ним полюбовно. – Я Ульку, конечно, не так уж и хорошо знаю, но по-моему, у неё в голове бродят мысли только о моде и… и ещё раз о моде.

- Ага-ага, – кивает как болванчик на мои слова отец с язвительной улыбкой на лице. – Вот только у неё в отличие от некоторых, – на последнем слове акцент и снисходительный взгляд по мне от макушки до самых пят. – За международное право твердый пятак стоит.

Грохот моей упавшей челюсти слышат, наверное, все жители лагеря.

Да ну… нахрен!

Получить высший балл у Гарпии, которую студенты только так между собой и называют преподавательницу по меж-

дународному частному праву, это что-то из области фантастики. При сдаче её предмета, отвечая на вопрос, ты даже если интонацией поставил куда-то не туда запятую, можешь смело вычитать один балл из оценки.

Даже у меня по этому предмету четверка – единственная на потоке. Как бы я хорошо ни учил, на экзамене эта старая грымза всё равно не поставила мне пятерку, заваливая кучей дополнительных вопросов.

Это что же получается? У Ульки пятерка?!

Черт! Вариант, что ей поставили такую оценку за красивые глазки, точно не прокатит. Все знали, что красивых студенток она пытает ещё усерднее, считая тех легкомысленными особами с ветром в голове. И вполне справедливо.

- Ну… может тут ты и прав. И какие-то мозги там всё-таки присутствуют, – вернув челюсть на место, приходится через нехотя, но признать правоту отца. – Но с другой стороны, все вокруг видят и знают, что мы с Ульяной друг друга терпеть не можем, – озвучиваю уж самую очевидную вещь в природе.

- Эх, всё-таки печально понимать, что вырастил осталопа, который дальше своего носа не видит, – батя с унынием качает головой.

- А когда мне там что-то рассматривать, если при встречах мы с ней только цапаемся? – искренне недоумеваю я, не совсем понимая, на что намекает отец.

- Ну, ты ж у меня вроде умный. Вот и подумай, а с чего бы это вы кусаете друг друга так, что аж искры из жопы фей-

ерверком в разные стороны? – на губах отца мелькает такая всё понимающая усмешка.

Я давлюсь невысказанными матами и слюнями, когда соображаю, куда он клонит.

- Ага, ещё скажи, что мы с ней тайно влюблены в друг друга, – прокашливаясь, с кислой миной парирую я.

- Бля… – закатив глаза, отец даже закрывает лицо рукой. – И в кого вы с Ильюхой у нас такие уродились? Мы с вашей мамкой вроде бы оба умные и сообразительные. Даже у вашей сестры соображалка сработала со скоростью коллайдера, когда она встретила своего унитазного королевича… Нет, надо всё-таки Настюху прижать к ногтю, чтобы она призналась, когда только успела налево сходить двадцать пять лет назад… – бубнит батя, открывая водительскую дверь и усаживаясь за руль.

Улыбаюсь, прекрасно понимая, что он шутит.

Они же с мамой повёрнуты друг на друге. И насколько я знаю, так было всегда. С самой первой их встречи, как они оба говорят, ни у одного из них никогда даже мысли не возникало посмотреть куда-то на сторону, не говоря уже даже про то, чтобы туда сходить.

Мы с братом как-то обсуждали, что хотим, чтобы и у нас в личной жизни было точно также. Встретить кого-то, влюбиться без памяти и чтобы на всю жизнь. Я вроде как уже готов и, можно сказать, даже жду появление особенной девушки в своей личной жизни. А вот брат, в отличие от меня,

решил не торопиться, меняя девчонок, как перчатки.

- Ладно, я поехал, – отец смотрит на меня, замершего возле водительской дверцы, снизу вверх. – А ты сынок всё-таки подумай о том, что я тебе сказал. Хорошо подумай, – батя, как никогда, серьёзен.

Да уж, пищу для размышлений он мне точно подкинул.

- Пока, пап, – прощаясь, закрываю дверцу тачки.

Задумчиво смотрю, как отец уезжает, обдумывая его родительское напутствие и заодно проверяю, чтобы он «случайно» не вернулся, якобы чего-то позабыв. После направляюсь в свой домик, где меня уже ждут друзья.

По дороге анализирую всё то, что узнал за последние десять минут. И картинка складывается… м-м-м… довольно занимательная. И что любопытнее, совсем не такая, к которой я привык за эти годы знакомства с рыжулями.

- Проводил? – интересуется Вадим, не отрываясь от экрана телика, по которому идёт трансляция какого-то футбольного матча.

Он у нас ярый болельщик этого вида спорта, в отличие от Кирилла, который повернут на компьютерных играх.

- Угу, – только мычу в ответ, всё еще погруженный в свои мысли.

Даже если сильно постараться и принять всё, что говорил батя на веру, даже тогда я с большим трудом представляю нас с Ульянкой… вместе.

Хотя со своим другом, Кириллом, я Черничкину тоже не

представлял.

Да только на следующее утро эта мыслишка возникла у меня первой, когда я зашёл в столовую на завтрак.

Картина, где Ястреб и эта рыжая Заноза, сидящие за одним столом и мило щебечущие о чём-то, буквально ослепила меня, как фарами лося посреди ночной трассы.

Внутри что-то противно зацарапало при виде другана, обольстительно скалящегося в сторону Ульки, разодетой в ослепительно белые топ с юбкой и выставившей ноги в проход на всеобщее обозрение и массовое поклонение. Само собой, на ногах этой модной фифы неизменные шпильки – очередной пиздец моды из каких-то жемчужин.

Стиснув зубы, направляюсь к раздаче. Набираю себе полный поднос еды, решая плотно перекусить всем врагам назло.

Дальше собираюсь развернуться в противоположную от друзей сторону, но меня будто под действием неведомой, однозначно, дьявольской силы поворачивает к столику, от которого как раз доносится звонкий смех рыжули.

Неспешно направляюсь к этой парочке Твикс. Чувствую, как закипаю мракобесием, наблюдая за ними.

Мне бы остановиться и задуматься, а от чего у меня такая странная реакция при виде совместно завтракающих Ульки и Ястреба. Только вот решаю подумать об этом потом, а именно после того, как прерву это сладкое щебетание рыжей особы.

Подхожу, останавливаясь практически впритык к ногам Ульяны, и вижу, как её рука нежно укладывается на граблю Кирилла, что лежит на столе и небрежно прокручивает вилку между пальцами. Ну, ни хрена себе!

Мои руки непроизвольно дёргаются к устранению этого рукоблудства, и поднос благополучно тоже накреняется.

И если по нему тарелки с омлетом и кашей только немного сдвигаются к краю, то про стакан с ягодным красным, как помидор, морсом я того же сказать не могу. Он падает, но остается на подносе, а всё его содержимое выливается прямо на грудь Ульянки и стекает вниз красивыми красными ручейками по белоснежной ткани.

Понимаю, что сейчас мне прилетит охренительный кэшбек, но почему-то единственная мысль, что теперь бродила в раз опустевшем мозге – с каким бы удовольствием я слизал с груди рыжули эти сладко-кислые капли… все до единой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.